

Мне плевать на чувства других. Мне все равно, умирают ли люди. Однако жить с такими установками «необычно», а необычные вещи обществом обычно не принимаются.

Честно говоря, меня не заботило, что Мэй неосторожно высказывается о Ноджиме. Скорее, я ждал с нетерпением, когда же ту проткнут ножом. Я думал, что будет захватывающе увидеть человека, который уже зарезал трех или четырех женщин.

Но директор отправил Ноджиму домой раньше, чем я ожидал, и я ничего не успел увидеть. Еще больше меня разочаровало то, что она даже не умерла.

— Я волновался за Мэй, ведь преступник все еще бродит где-то рядом, — я принял обеспокоенный вид и повел себя как самый настоящий хороший брат. Все это, разумеется, было игрой.

На самом же деле я задавался вопросом, могут ли ее зарезать. Я не хотел, чтобы моя сестра на самом деле умерла, но мне было интересно застать момент, когда человека вот-вот заколят. Когда я слышал, что жертвами становились шатенки с волосами средней длины, то был разочарован: Мэй под это описание не попадала.

— О, здание станции уже такое высокое... — когда мы проходили мимо, Мэй недовольно посмотрела на место, где не так давно началось строительство. Здание еще даже не достроили, но монитор для рекламы на него уже установили. Там крутили какой-то дрянной ролик про семью и друзей, ну или возлюбленных.

Создавалось впечатление, что люди не могут жить одни. Во время занятий по морали и этике, которые у нас проводили в младшей школе, учительница однажды сказала, что если люди не будут друг друга поддерживать, то жить будет печально, люди сломаются.

Но правда ли это так? Люди влюбляются, рожают детей. Хотя нас учили, что если люди не будут так делать, то в стране возникнет проблема с демографией, мне кажется, это не так. И я никогда не думал, что быть одному это «печально» или «больно».

Не помню, чтобы мне хоть когда-то было грустно. Я читал книги и наблюдал за людьми, но не мог понять, как почувствовать «грусть» или «боль». Однако у меня получилось взять это знание в оборот, пусть и не применительно к себе.

Если так подумать, Мэй часто плакала, злилась и смеялась. Она улыбалась, когда ела что-то вкусное, и плакала, когда смотрела грустные фильмы. Хотя временами и злилась, когда смотрела их же. И я всегда задавался вопросом, как она не устает от постоянной смены эмоций. Но я уверен, что Мэй можно отнести к «нормальным людям».

Такие мысли крутились у меня в голове, пока я наблюдал за Мэй, смотревшей на экран, где в этот момент рассказывалось о человеческих отношениях.

<http://tl.rulate.ru/book/79653/2973970>